

Этим шестерым была полностью поручена забота о деле. Им были выданы надлежащим образом подписанные грамоты с печатями, которые удостоверяли, что их сюзерены неуклонно выполнят те условия, которые заключат эти шестеро в каких-либо морских портах или в других местах, куда они явятся.

Итак, шесть послов отправились для выполнения своей миссии. Посоветовавшись между собой, они пришли к единодушному согласию, что в Венеции смогут найти гораздо большее количество судов, чем в каком-либо другом порту. Оседлав коней, они пустились в дорогу и ехали день за днем, пока в первую неделю Великого поста не прибыли к месту своего назначения.

Глава 2 ДОГОВОР С ВЕНЕЦИАНЦАМИ

Апрель 1201 года

Дождь Венеции Энрико Дандоло, человек весьма мудрый и знающий, принял французских посланцев с большим почетом – и сам он, и другие люди оказали им сердечный прием. Когда послы предъявили письма своих сеньоров, венецианцам было очень любопытно узнать, для какого дела они прибыли в их землю, потому что представленные документы были всего лишь верительными грамотами; графы писали, чтобы их послам верили, словно лично им самим, и что они примут все условия, о которых договорятся их посланники.

И дождь ответил им: «Господа, я ознакомился с вашими грамотами. Мы удостоверились в том, что сеньоры ваши являются самыми знатными лицами из тех, кто не носит короны. И они просят нас доверять вам во всем, что бы вы ни сказали, и заверяют, что поддержат любое соглашение, которое вы заключите с нами».

«Государь, – ответили послы, – мы просим, чтобы вы созвали свой совет, и завтра, коли вам угодно, перед ним мы скажем, о чем просят вас наши сеньоры». И дождь ответил, что ему требуется четыре дня, и попросил их дождаться, пока не соберется совет, где они и смогут сказать, чего хотят.

Посланники дождались назначенного дождем четвертого дня. Они вернулись во дворец, который был весьма прекрасным, богато обставленным зданием. Там они и нашли дожда и его совет, собравшихся в особом покое, и изложили данное им поручение. «Государь, – сказали они, – мы прибыли к тебе от знатных баронов Франции, которые приняли крест, чтобы отмстить за поругание, учиненное над Господом нашим, и, если Бог соизволит, отвоевать Иерусалим. И поелику они знают, что никто не обладает столь великим могуществом, как вы и ваш народ, то они просят, чтобы вы, во имя Бога, сжалились над заморской землей (Палестиной. – Ред.), отомстили за поругание святынь и решили, как предоставить нам военные корабли и транспорты».

«А на каких условиях?» – спросил дождь. «На любых, – ответили послы, – какие бы вы ни предложили или ни посоветовали, лишь бы они могли принять ваши условия и оплатить их». – «Разумеется, – сказал дождь, – дело, которое они у нас просят, – великое дело, и кажется, что замыслено великое предприятие. Мы дадим вам ответ через неделю. Не удивляйтесь, что срок так долог, ибо столь важное дело надобно как следует обдумать».

В срок, который дождь им назначил, послы вернулись во дворец. Я не мог бы передать вам все слова, которые были там сказаны и произнесены, однако конец встречи был таков. «Сеньоры, – сказал дождь, – мы сообщим вам решение, которое мы приняли, коль скоро сумеем склонить наш Большой совет и всех граждан одобрить его; а вы посоветуйтесь друге другом, сможете ли согласиться на то, чтобы принять наши условия».

Мы поставим транспортные суда, которые смогут перевезти четыре тысячи пятьсот коней и девять тысяч оруженосцев, и другие корабли для переправки четырех тысяч пятисот рыцарей и двадцати тысяч пеших воинов. Кроме того, мы включим в контракт обеспечение коней и людей прокормом и провиантом на девять месяцев. За все это мы возьмем самую низкую цену, а именно: за каждого коня четыре марки и две марки за каждого человека.

И все эти условия соглашения, которое мы вам представим, будут исполнены в течение одного года, считая со дня, когда мы отплывем из гавани Венеции, чтобы послужить Богу и всему христианскому миру в каком бы то ни было месте. Общая сумма этих расходов, которые мы здесь